

ОБОЗРЕНИЕ ВЛАДИМИРА ТУЧКОВА

ХВАТИТ ЛИ ЭРНСТУ НЕИЗВЕСТНОМУ БРОНЗЫ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМЕНЬЕВ?

1996 N12

В Москву на открытие своей первой в России персональной выставки, приуроченной к 70-летию, на два дня приезжал Эрнст Неизвестный. Выставка проходящая в галерее "Дом Нащокина" (Воротниковский пер., д. 12, м. "Маяковская") не только позволила отечественной публике один раз увидеть, чем сто раз услышать, но и услышать из уст прославленного скульптора о судьбе его российских проектов. Ну а кроме этого из каталога стало ясно как божий день, что помимо частных коллекций Папы Иоанна Павла II, Пабло Пикассо, Марселя Марсо, Льва Ландау, Жана-Поля Сартра, есть ещё и коллекция семьи Ельцина, где нашли своё пристанище некоторые вещи Неизвестного. А стало быть, уровень варварства в России, похоже, стал снижаться.

Вначале высокий гость из Нью-Йорка поведал о том, что в июле этого года в Магадане наконец-то будет открыт объявленный шесть лет назад памятник жертвам сталинизма. Выяснилось, что столь длительный срок понадобился не из-за технической сложности проекта, а по причине российского безденежья. Сейчас уже начались монтажные работы, в связи с чем, по словам мэра Магадана, для установки памятника был облюбован южный склон сопки, на котором уже растаял снег. Как видим, принцип сдачи объекта к назначенному сроку по-прежнему довлеет над всеми иными соображениями и, в частности, над соответствием друг другу монумента и ландшафта.

А вот с памятником "Исход и возвращение", который был заказан скульптору Кирсаном Илюмжиновым для Элисты, дела обстоят похуже. Президент Калмыкии беднее президента России, и поэтому дело движется гораздо медленнее, финиш в туманной дали пока ещё даже не угадывается.

А вот для Москвы, если конечно, мэрию это заинтересует, Неизвестный готов подарить одну из 26-ти готовых семиметровых отливок макета его знаменитого "Древа Жизни". Окончательно же монумент будет иметь пятидесятиметровую высоту и состоять из бесчётного количества скульптурно-живописно-ювелирных элементов. Когда дело всей его жизни будет закончено, художник пока ещё не имеет ни малейшего представления.

Ну а теперь, конечно же, о самой экспозиции, которая вызвала бурный интерес не только пишущих об искусстве журналистов, но и представителей партийно-правительственных кругов, включая семью коллекционеров Ельциных.

Устроители выставки разместили в трёх с половиной залах вполне представительное собрание скульптурных, живописных и графических работ Эрнста Неизвестного, которые хронологически простираются от конца пятидесятих годов до нынешних дней.

Всё это художественное многообразие с подачи мэтра, также поднаторевшего в чтении лекций, приведено искусствоведами-сателлитами к единому онтологическому корню, расчислено и вписано в контекст мировой культуры. Далеко ходить не надо, достаточно взять в руки открывающую каталог статью профессора искусствознания и славистики Оригонского университета Альберта Леонга. И вот что мы должны знать об Эрнсте Неизвестном:

Он наследник великого русского авангарда начала века, руководствующийся идеями Кандинского, Малевича и Татлина, и при этом претворяющий в жизнь идеи синтеза материи и духа, живого и рукотворного. Творчество Неизвестного аккумулирует в себе философские идеи Владимира Соловьёва, Николая Фёдорова, Фёдора Достоевского и Павла Филонова... Упоминается даже Андрей Рублёв. Но не как учитель, а как совместитель незаурядного мастерства и высочайшей духовности. Что и говорить, набор имён завораживает.

Ну а в техническом отношении Эрнст Неизвестный первым из русских послевоенных художников начал использовать принцип деформации материи. Но, помилуйте, а как же нам быть со скульптором Вадимом Сидуром, который в меньшей степени работал с видимыми лишь ему объёмами? И пусть он уже мёртв, но в Оригонском университете не могли ничего не знать о его творчестве. Есть в статье и другие досадные неточности (например, художник - творец архетипов), которые, по-видимому, должны сделать приятно прославленному мэтру, готовящемуся к юбилею. Однако переслащённая наука, которая в благородных целях готова пойти по скользкой дорожке приблизительности, может привести к противоположному эффекту.

Думается, что самую эффективную рекламу Эрнсту Неизвестному сделал Н.С.Хрущёв на выставке в Манеже в 1962 году. Так что, отложив в сторону приблизительную статью заокеанского профессора, без всякого психоза пройдем по залам и посмотрим невооружённым взглядом на работы уважаемого художника.

Первое, что бросается в глаза в скульптуре Неизвестного, - насыщенность чудовищной энергией. Таков, например, цикл 93-го года, куда входят небольшие бронзовые фигурки: "Кентавр", "Кричащий человек", "Танец", "Равновесие", "Экспансия", "Шаг", "Пророк", "Достижение", "Смущение", "Падающий человек". Всё это, кроме "Пророка", почти бытовые состояния или фазы человеческого тела, остановленного пантомимно-утрированно. Причём скорость перемещения данных персонажей во времени и пространстве - до того как скульптор зафиксировал их образы - была так велика, что восемнадцатисантиметровые фигурки будто бы продолжают мерцать и невидимо вибрировать. Словно от

мгновенной остановки у них по инерции все электроны перепрыгнули с орбиты на орбиту.

Но скульптуры, играющие роль объёмных иллюстраций каких-либо высших, нежели элементарно-двигательных, идей и замыслов автора (если хотите, - философских воззрений) энергией перенасыщены вплоть до саморазрушения. Человек, иступленно разрывающий свою презренную телесную оболочку, тем самым разламывает и свою сердцевину (по Неизвестному - человек состоит из "человеческого" и "машинного", которое выступает в роли оболочки). Эта работа называется "Разрушение" и любопытно перекликается с саморазрушающимся механизмом Жана Тэнгли.

А вообще-то, двузначие человека нашло отражение в самом любимом образе Неизвестного - в Кентавре. Сей человеко-зверь много чего связует в своём псевдоединственном числе. Прошлое и настоящее, то есть эпоху гармоничного человека и эпоху гармоничной машины. Пространство и время. Животные страсти и духовную аскезу. Миф и реальность. Кентавр Неизвестного - это почти идеальное существо, потому что в нём без осадков и остатков соединилась масса диалектических противоположностей. Он нерасчленим, единственное, что может позволить автор в отношении данного суперсущества, отколоть руки. Да и это выглядит как милосский комплимент.

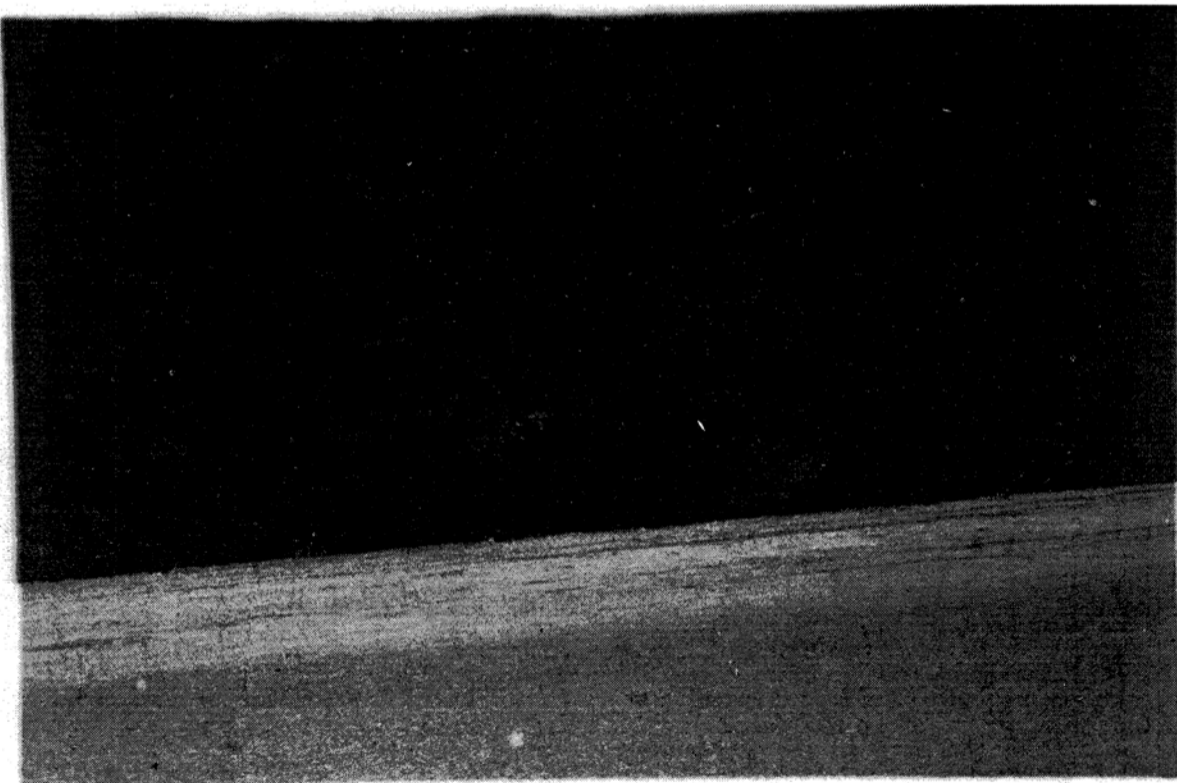
Но двигаясь дальше, мы обнаруживаем, что на этом персонаже равновесие художественного мира Неизвестного закончилось. Дальше идёт жестокая борьба духа с жалкой, хоть и мускулистой, плотью. Ну а уж, казалось бы, безобидная телесность встречает резкий отпор художника. Достаточно взглянуть на картину "Танец, соблазнения", насыщенную настроением омерзения, и непримиримость художника к порочному зачатю становится очевидной.

Дальше мы обнаруживаем новые свидетельства, новые символы, новые образы, позволяющие сделать неожиданный вывод. "Руки Ада", "Распятие птицы", "Сердце Христа", выполненное в виде католического распятия, скульптурный портрет средневекового провансальского трубадура Бертрама де Борна... И хоть последний пример соответствует более эпохе, чем духу, мы находим в творчестве Эрнста Неизвестного отчётливые черты средневекового искусства. Причём, не светского, а духовного, монастырского, которое насмерть стоит на страже духа, сурово защищая его от тлетворного культа тела приближающегося Возрождения.

Действительно, всё очень строго и подчас страшно. Бюст Шостаковича, "со снятой половиной черепа", где обнажено чудовищное напряжение духовной работы композитора. Вообще, не только тут, но и в подавляющем большинстве скульптурных работ (всё-таки Неизвестный прежде всего скульптор) не только отчётливо, но и утрированно обозначена оппозиция духовного и телесного, которое подчас облетает с бессмертного стержня-ствола как сгнившая листва.

Невозможно не заметить отверстия, зияющие где-то в области центра тяжести большинства скульптур. Это в какой-то мере роднит их с работами Генри Мура. Однако пустота пустоте рознь. У Мура это ходы в какие-то иные измерения. У Неизвестного сакральные лазы. Например, дыра в груди Орфея, ясное дело, ведёт в царство теней. Ну а сквозь "Руку Ада" можно попасть в абсолютно гиблые места. А вот полость внутри скульптуры "Гермафродит (Любовники)" несёт существенно иную нагрузку. Далёкий от буддистского понимания идеала мироздания как абсолютного равновесия, он лишает духа данное совершенно автономное изваяние - полость начинается от пупа и уходит выше.

Что же касается синтеза, которым якобы занимается Эрнст Неизвестный, то он возможно и проявится в фундаментальном "Древе Жизни" (поскольку смонтировать 50-метровую конструкцию памятника творческим способностям человечества в искусстве, науке и технологии без синтеза невозможно). Однако закончится ли когда-нибудь эта титаническая работа, начатая в 1956 году? И хватит ли для её осуществления в Америке бронзы? Или же России придётся увеличивать экспорт цветных металлов? Ведь и самим скоро немало понадобится, поскольку уже не за горами час, когда после волны переименования городов и улиц нахлынет новая - волна воздвижения новых идолов. Во всяком случае, Неизвестный уже сваял пока ещё небольшой бюст Ельцина. И украсил его драгоценными камнями. Правда, в экспозицию пока ещё не включил.

Свет, еще пытающийся выбраться из густых ветвей этого темного леса у дороги. 1994.